

Ударив себя по лицу, Дан Сайон так и остался стоять, тяжело дыша. Через некоторое время его мысли успокоились, он покачал головой и горько улыбнулся. Потом сказал, обращаясь к самому себе: «Дан Сайон, Дан Сайон... что ты за никчемный ученик Айне, как ты можешь усомниться в справедливости своих предков? Ты даже собственное мнение не можешь защитить... Айне существует уже две тысячи лет, весь мир почитает наш клан, конечно же, это и есть Добро, тут и сомневаться не в чем...»

Когда он так подумал, его разум успокоился. И хотя это было просто самовнушение, оно сработало. И он снова спокойно улегся на землю, больше не задумываясь над этим.

Но как только он удобно устроился на песке, резкий свист пронзил спокойную ночь вокруг и звуки острова потерялись где-то вдали.

Дан Сайон вскочил на ноги, поднял голову и увидел, что в ночном небе, словно метеоры, летят светящиеся вспышки, прямо через все небо. Одна из вспышек была белой, за ней летели сразу несколько – красная, желтая и снова белая.

Дан Сайон понял, что это сражение в небе. Очевидно, человек впереди пытался скрыться от тех, кто его догонял.

В таком месте не должно было быть никого, кроме учеников магических школ. Наверняка это битва между Малеусом и Силами Света. Дан Сайон искал их уже десять дней. Он заволновался, когда понял, что одна из сторон – точно из школ Света, и не стал долго раздумывать. Он достал черную палку и поднялся в воздух.

Он летел с помощью черной палки, быстро перемещаясь по воздуху. Но люди в небе были явно не готовы к тому, что на острове кто-то окажется. Тот, кто убегал, решил, что это тоже за ним, а те, кто догонял, подумали, что это ловушка. Обе стороны что-то прокричали, белый свет впереди развернулся, остальные тоже притормозили, и все четверо напали на Дан Сайона.

Дан Сайон очень удивился такому повороту событий, он был окружен, эсперы были слишком быстрыми, и он не успел ничего объяснить. Он остановился в воздухе и полетел вниз.

□□□

Четверо людей были, очевидно, не так просты, они очень быстро поняли, что произошло. Их эсперы замедлились и последовали за Дан Сайоном, они не собирались позволить ему уйти. Но обе стороны были немного озадачены тем, что их враг тоже вдруг решил убить непрошеного гостя.

Несчастный Дан Сайон был неправильно понят, четыре эспера летели вслед за ним, и малейшая ошибка привела бы к тому, что он бы превратился в тысячу маленьких Дан Сайонов. Он понимал, что выхода нет. Он развернулся в падении, увидел, что эсперы приближаются со

скоростью молнии, вскрикнул и выставил вперед черную палку. Сверкнул зеленый свет, черная палка заблокировала удар.

«Бах!» громкий взрыв пронесся по морю. Четыре огня отлетели назад, Дан Сайон вместе с черной палкой тяжело упал с неба в воду. Раздался всплеск, брызги поднялись высоко в воздух.

По поверхности воды пошла рябь, четверо людей зависли в воздухе, беглец больше не убегал, погоня больше не догоняла, они лишь остановились там, чувствуя, что что-то было не так.

Через некоторое время на поверхность воды медленно всплыло тело, руки и ноги были разведены в стороны, он был без сознания. Четверо людей в небе приблизились, одновременно косясь друг на друга, и когда они подлетели ближе, при свете звезд они смогли разглядеть лицо человека на воде.

«Сяо Фань!»

Один и тот же крик прозвучал с обеих сторон

□□□

Лежа в холодной морской воде, Дан Сайон подумал, что он все еще в Бессердечном Море в Пучине Покинутых Душ, под землей. Но почему тогда в небе сияли звезды?

Он потряс головой и к нему вернулось сознание. Оказывается, он лежал на песке, а неподалеку стояли четверо людей. С одной стороны стояла девушка в зеленом платье, с другой – двое мужчин и одна девушка, и судя по их одеяниям, они были из Айне.

Дан Сайон повернулся к двум мужчинам и девушке. Мужчин он знал – это были его братья Ксавьн и Ду Бишу. А девушка...

Его кровь вдруг закипела, когда он увидел ее, в красном платье. В голове зазвенел колокол, и он закричал: «Сестра!»

Девушка в красном услышала его и с улыбкой развернулась. Казалось, на пустынном острове краски ночи стали ярче. «Глупый братец, я знала, что ты так просто не сдашься!»

Какими словами можно было описать его радость? В голове Дан Сайона пронеслась тысяча слов, тысяча мыслей, он вспоминал все ужасы, которые ему пришлось пережить, все словно вернулось вновь. Глядя на эту прекрасную улыбающуюся девушку, он вдруг ощутил, что его сердце наполнилось слезами, соленая вода потекла из глаз.

Сестра, сестра, сестра! Его сердце без остановки повторяло это слово, много, много раз. Сейчас, когда она появилась перед ним, он не мог видеть больше ничего вокруг.

В это время рядом прозвучал гневный голос: «Дан Сайон, вот подлец, даже не посмотрел на меня!»

Дан Сайон очень удивился этому. И не только он – Лин Эр и его братья тоже были поражены. Он развернулся и чуть не потерял сознание снова.

Лунный свет и звезды холодно освещали песчаный пляж одинокого острова. Девушка в зеленом платье, с раздражением на лице, яркие глаза гневно смотрели на Дан Сайона. Неужели это была Лазурия?

Дан Сайон занервничал, когда увидел ее. Его язык стал заплетаться, он пробормотал: «Почему... что ты тут делаешь?»

Лазурия отвернулась от него и не ответила. Ее глаза обратились к очаровательному лицу Лин Эр, огонь разгорелся в ее сердце.

Той ночью Лазурия с женщиной в черном покинули Морское Облако в Чан Хэ, чтобы встретиться с отцом за пределами города, и затем отправиться на Гору Вздыхающих Волн. Там к ним должны были присоединиться остальные, чтобы подготовиться к кое-какому важному событию на Горе... Но ученики школ Света отправились туда в то же время, и обе стороны сражались друг с другом уже несколько дней.

Лазурия подсчитала дни и решила, что Дан Сайон уже тоже должен был прибыть на Гору Вздыхающих Волн. После того, что они пережили вместе в Пещере Кровавых Брызг, и еще нескольких приключений в пути, Лазурия чувствовала странную привязанность к этому ученику Айне. Сегодня она не сдержалась и решила увидеться с Дан Сайоном снова. Так она сбежала от своих, обнаружила расположение учеников Айне, но так и не нашла Дан Сайона, зато ее заметили Лин Эр и остальные.

На самом деле Дан Сайон уже должен был прилететь на Гору Вздыхающих Волн. Но никто и подумать не мог, что он вдруг заблудится в Восточном Море и опоздает на несколько дней.

Сегодня Лазурия неожиданно нашла Дан Сайона на этом острове, она очень обрадовалась этому, и очень сожалела, что от неожиданности напала на него в воздухе.

Но когда Дан Сайон очнулся, еще до того, как Лазурия успела поинтересоваться, не ранен ли он, этот нахал отвлекся на свою распрекрасную сестру, с таким видом, как будто забыл самого себя. Лазурия сердилась все сильнее, она больше не чувствовала себя виноватой, она желала лишь схватить этого подлого мальчишку и как следует его проучить!

Дан Сайон посмотрел на сердитое лицо Лазурии, затем развернулся к сестре Лин Эр и увидел, что сестра и братья озадачены происходящим, их глаза широко раскрылись.

Он лежал между ними, и очень хотел все объяснить своим братьям и сестре, но слов не находил. Он развернулся к Лазурии, увидел ее гневное лицо, хотел что-то сказать ей, но в его груди вдруг что-то больно шевельнулось и он выплюнул фонтан крови.

«Ах!» одновременно вскрикнули Лазурия и Лин Эр.

С Дан Сайоном не было ничего серьезного, дело в том, что он получил удар четырех эсперов, и хотя его защищали Глубокая Мудрость и Чистая Сущность, уровень Ксавьона и остальных все равно был намного выше его собственного. Даже не смотря на то, что они все-таки почуяли неладное и отозвали свои эсперы, его отбросило вниз ударной волной. К счастью, под ним было море. Если бы он упал на землю, то сильно бы пострадал.

Грудь Дан Сайона была уже почти в порядке, но из-за такой неловкой ситуации его кровь закипела и выплеснулась наружу. Это было просто остаточное явление, ничего серьезного.

Но Лин Эр и остальные не могли знать этого. Сестра Лин Эр была его близким другом с самого детства, конечно же, она немедленно бросилась к нему. Но как только она пошевелилась, девушка из клана Малеуса напротив тоже побежала к Дан Сайону с беспокойным лицом.

Лин Эр была девушкой, и она поняла, в чем тут дело, поэтому немного притормозила. Но Ксавьон и Ду Бишу решили, что враг пытается напасть на брата Дан Сайона, когда тот уже поранен. Ксавьон вскрикнул, его меч «Десять тигров» сверкнул и полетел к Лазурии.

Лазурия волновалась за Дан Сайона, но тот здоровяк вдруг напал на нее, и она очень разозлилась. Однако сила его меча была очень велика, Лазурия подпрыгнула и превратилась в зеленую вспышку, через секунду она увернулась от летящего в нее меча, но как только она отлетела на один чжан, перед ней сверкнул белый свет, и к ней полетел странный эспер кубической формы...

Лазурия не могла четко разглядеть, что это было, поэтому она не стала ударять. Она застыла в воздухе, ее правая рука сделала взмах в воздухе, и между пальцами появился белый цветок. Это был ее эспер, Цветок Печали.

Цветок, следуя воле Лазурии, поднялся в воздух и заблокировал странный эспер. Лазурия, наконец, поняла, что это было, и ее чувства разделились на гнев и удивление. Это был куб с шестью гранями, на каждой грани была выгравирована цифра. Это были игральные кости! Она даже не могла представить, что в мире бывают такие странные эсперы.

Белый свет Цветка Печали отбросил эспер Ду Бишу на чжан назад. Уровня Ду Бишу не доставало, чтобы сражаться с Лазурией. И хотя он был не так силен, как Ксавьон, ума ему все же было не занимать. Он увидел, что его уровня не хватает, поэтому призвал еще две игральные кости, чтобы отвлечь Лазурию.

Три куба нападали сверху, снизу, слева и справа, и хотя они не могли преодолеть ауру Цветка

Печали, Лазурия не могла от них избавиться и на несколько секунд замешкалась. Ксавьон уже летел прямо к ней.

Лазурия уже успела понять, что уровень Ксавьона довольно высок, и если бы она сражалась с ним один на один, она бы могла и проиграть. Плюс ко всему, сейчас с ним был этот надоедливый мальчишка, и еще эта «сестра Лин Эр», о которой все время говорил Дан Сайон... Лазурия поняла, что сейчас она в плачевном положении против них троих. Она взглянула на Дан Сайона и про себя подумала: «Глупый нахальный мальчишка! Это все из-за тебя...»

Ксавьон летел прямо на нее, но вдруг эта девушка отлетела назад, цветок в ее руке превратился в тысячу лепестков, они закрыли небо белым сиянием. Ксавьон удивился, и сразу же сфокусировался на защите. Но это был лишь трюк, Лазурия отвлекла его внимание, поднялась в воздух и улетела.

Ксавьон хотел, было, броситься за ней, но Ду Бишу и Лин Эр прокричали: «Большой брат, оставь ее!»

Ксавьон все понял, вернул себе меч и вместе со всеми полетел к Дан Сайону.

□□□

Гора Вздыхающих волн находилась на огромном острове, который занимал очень большую площадь. По размерам это был самый большой остров в Восточном море. Но это место было очень далеким от берега и здесь не обитали люди. Так что эта гора была не так известна, как другие горы Восточного моря – «Гора Пэнлай» и «Остров Яма».

Но сейчас на Горе Вздыхающих Волн было очень многолюдно. В последнее время кланы Малеуса словно что-то искали на этом острове, и хотя разброс гор был очень велик, ученики школ Света и Тьмы летали с очень большой скоростью и часто наталкивались друг на друга. Обе стороны жутко ненавидели друг друга и постоянно выхватывали свои эсперы, едва различив, кто им попался, вступая в битву прямо в воздухе. Оказавшиеся неподалеку союзники с обеих сторон подключались к сватке, и это превращалось в настоящее столкновение. Бесчисленное множество светящихся эсперов все время летало в небе над Горой Вздыхающих Волн.

За несколько дней обе стороны понесли потери, были разрушены маленькие холмы и большие горы.

В ту ночь, когда Дан Сайон объединился с Лин Эр и остальными, они, наконец, привели его на Гору Вздыхающих Волн, и он смог увидеться с Тянь Болисом и Сурином.

Малеус набирал силу с ужасающей быстротой. Очень много старых врагов появились снова, и новых лиц тоже было немало, уровень новичков был также очень высок. Было ясно совершенно точно – Малеус планировал что-то сотворить на протяжении последних нескольких лет.

Враги было очень сильны, но силы Света не собирались сдаваться. После того, как глава Айне мастер Шен Доул посоветовался с главами Тайо и Скайи, они отправили учеников Пика Головы Дракона, Восходящего Солнца, Малого Бамбука и Большого Бамбука, во главе с мастером Весп Каелом и Тянь Болисом, при поддержке еще нескольких старейшин Айне на Гору Вздыхающих Волн, где десятки учеников Айне должны были встретиться с учениками Скайи и Тайо.

Когда Тянь Болис увидел Дан Сайона, он замер от удивления, и хотя он был очень обрадован, сдержал это в себе. Сурин, в отличие от мужа, не стала прятать эмоции, она радостно улынулась, обняла Дан Сайона и начал расспрашивать его обо всем.

Дан Сайон едва сдержал слезы, когда увидел Сурин, и вкратце рассказал, что с ним случилось. Но он не стал ничего рассказывать о Лазурии и Пещере Кровавых Брызг, только сказал, что был заперт внутри горы несколько дней, а потом случайно нашел секретный путь наверх.

Все были просто поражены этой истории чудесного спасения от смерти. Из учеников Пика Большого Бамбука, Ксавьон, Хэ Дажчи, Ду Бишу и Лин Эр прибыли на Гору. От них Дан Сайон узнал, что восемь из девяти человек, которые были с ним в Пещере Летучих Мышей, а именно – брат Фасян и Фашань из Скайи, Ли Синь и Янна из Тайо, Цен Шушу и Коверн – были в порядке.

Единственной, кто подвергся риску, была Анан, которая упала в Пучину Покинутых Душ вместе с Дан Сайоном. Она была отравлена красноглазым монстром и ранена призраками и деревом-оборотнем, затем ее смыло огромной волной, которую подняла Глубинная Гадюка, древний ужасный демон.

Анан потеряла сознание тогда, но, благодаря защитной ауре Ориханка, она осталась жива, и Коверн вместе с остальными смогли отыскать ее в Пучине Покинутых Душ. Призраки едва не высосали из нее все силы, но ее удалось спасти.

Когда Анан пришла в себя, она все время твердила, что Дан Сайон жив и он находится в Пучине. Но после нескольких дней поиски не увенчались успехом. Анан все еще была тяжело ранена, яд не полностью покинул ее тело, но она настаивала на продолжении поисков. Через несколько дней ее тело просто отказалось двигаться. Поэтому они прекратили искать и вернули Анан на гору Айне, чтобы она не рисковала жизнью.

Сейчас, когда клан Айне направился на восток, все знакомые Дан Сайона были здесь, кроме Цена Шушу.

Лин Эр хихикнула: «Если сестрица Анан узнает, что ты выжил, она, должно быть, упадет в обморок от счастья! Ты бы видел ее лицо, когда она не смогла отыскать тебя...»

Дан Сайон замер, в его памяти всплыло прекрасное лицо Анан. Он помнил, что она много раз спасала его в Пучине Покинутых Душ, и был очень благодарен ей. Он рассеянно произнес: «Сестра Лу ведь тоже ученик Айне, конечно, она...» затем он запнулся, словно вспомнил что-

то, и спросил Лин Эр: «Сестра, но ведь тебя там не было, откуда ты знаешь, что сестра Лу волновалась?»

Лин Эр высунула язык и состроила рожицу, затем улыбнулась: «Мне сказал брат Коверн».

Дан Сайон замер, его сердце, загоревшееся, когда он увидел ее улыбку, вдруг похолодело.

□□□

На следующий день между Светом и Тьмой снова вспыхнул конфликт.

Во время стычки монахи Скайи вздыхали каждый раз, когда видели, что страдают дикие животные и растения, поэтому они читали Посмертную Сутру, затем молились Амитабхе, призывали свои эсперы и снова нападали на людей Малеуса. Враги уворачивались от ударов, следовал мощный взрыв, и снова какой-нибудь маленький холм был разрушен, было уничтожено еще больше живых существ, и монахи повторяли Посмертную Сутру сначала.

«Эй, лысая башка! Когда ты уже заткнешься и будешь драться? Ты весь день бормочешь эти дурацкие заклинания, они мне до смерти надоели, так же как и ты сам!»

«Амитабха, Синистра. На твоей совести очень много грехов. Если ты не расскаешься сейчас, то навеки погрузишься в гиену огненную...»

«Чушь! Лысая башка, а лысая башка, ты до сих пор служишь своему богу? Как же ты мне надоел! Давай, бей прямо в лицо!»

«.....»

Дан Сайону этот голос показался знакомым. Он развернулся и увидел, что это был тот самый странный человек по имени Синистра, которого он встречал раньше в Пещере Крыланов. В тот момент он стоял впереди всех учеников Малеуса и гневно ругал монахов Скайи на чем свет стоит. Большой Ниан, Лин Фэн, Ли Гао и та молодая женщина тоже были здесь, среди учеников Малеуса.

Дан Сайон был удивлен тем, что они все присутствовали здесь, затем кто-то проговорил рядом с ним приветствие буддистов: «Амитабха, приветствую брата Дан Сайона!»

Дан Сайон развернулся и увидел, что это были братья Фасян и Фашань из Скайи. Среди тех, кто был с ним на горе Кунсан, эти двое всегда были самыми дружелюбными. Особенно Фасян, который вообще очень хорошо относился к Дан Сайону, как будто заботился о нем больше остальных. От Лин Эр Дан Сайон узнал, что хотя это именно Фасян принял решение покинуть гору Кунсан, несмотря на протесты Анан, тем не менее – печаль на его лице была неподдельной.

Дан Сайон был очень тронут, когда узнал об этом, и сейчас, когда он увидел Фасяна и Фашаня, он их поприветствовал: «Очень рад видеть братьев из Скайи!»

Фасян внимательно посмотрел на него, глубоко вздохнул и улыбнулся: «В древности люди говорили – Хороший человек благословлен небесами. Сейчас я верю в это. Брат Дан Сайон смог спастись из такой передряги, достойно похвалы, вы очень удачливы».

Здоровяк Фашань стоял рядом с Фасяном, который был ниже ростом, он сказал своим басовитым голосом: «Брат Дан Сайон отмечен небесами!»

Дан Сайон поблагодарил монахов: «Спасибо вам, братья».

Фасян с улыбкой кивнул, посмотрел на сцену битвы, где Синистра уже начал сражаться с монахами Скайи, затем пожал плечом и сказал: «Давайте поговорим в другой раз, в более мирной обстановке».

Дан Сайон быстро кивнул: «Хорошо».

Фасян отошел на пару шагов, затем развернулся и улыбнулся Дан Сайону. «Брат Дан Сайон, вы должны непременно увидеться с госпожой Лу, Анан из вашей школы. Она очень беспокоилась о тебе!» С многозначительным взглядом он улыбнулся Фашаню, и они ушли прочь.

Дан Сайон замер, затем развернулся и посмотрел в сторону учеников Большого Бамбука. Мастер Шуй Юэ не прилетела со своими учениками, сейчас в качестве главы этого дома здесь была сестра Баако, и все они стояли рядом с мастерами Тянь Болисом и Весп Каелом, выслушивая приказы. Анан тоже стояла среди них.

Он не видел ее целый месяц. Казалось, Анан похудела, возможно, из-за ранений. Но Дан Сайон все еще мог почувствовать естественную красоту и величие этой девушки. Даже если она похудела, она была как холодная снежинка на цветущей лилии, одинокая, но прекрасная и элегантная.

Ученицы Пика Большого Бамбука были самыми красивыми девушками здесь, и они привлекали к себе много внимания. Кроме старых монахов Скайи, мужчины Айне и Тайо часто любовались ими, и Анан притягивала больше всех взглядов. Однако сейчас Анан была как всегда холодна, и когда ее глаза оглядели толпу и остановились на Дан Сайоне, она на секунду замерла, затем отвернулась без всяких эмоций на лице.

Дан Сайон был немного расстроен в душе, хоть ему и было, чему порадоваться – он уже начал снова побаиваться эту девушку, и когда она проигнорировала его, он расслабился. Через секунду все его внимание привлекла Лин Эр, которая радостно засмеялась, и он больше не смотрел ни на кого вокруг.